

Я тот, кого бы вы могли назвать милым парнем.

У меня не было слишком много друзей, но после размышлений я понял, что все они были теми, кого бы я назвал "с высокими требованиями".

Не то чтобы я был абсолютным половином, с которым мои подруги обращались как с дерьмом, вовсе нет.

Девушки, с которыми я встречался, были достаточно милы со мной и относились ко мне разумно-хорошо. Они были красивы, хотя, конечно, не на уровне моделей. Мы хорошо проводили время. Но мне было ясно, что в каждом случае, когда я вступал в отношения, женщина была в центре внимания. Когда они хотели куда-то пойти, мы это делали. Я брал их с собой, покупал им хорошие шмотки и делал для них разные вещи. В сексе мы делали то, что они хотели и когда они этого хотели. Если они ничего не хотели, я должен был довольствоваться тем, чтобы удовлетворить себя или просто забить.

Опять же, они не были жестокими, и если уж на то пошло, то это была моя вина. Я был слабоволен; я действительно заботился о них и терпел почти все. Моя нынешняя девушка - Бекки. Мы вместе уже пару лет. Ее рост около 5' 5"(168 см), каштановые волосы и глаза, красивая грудь, несколько фунтов лишнего веса, но в этом нет ничего страшного. Кстати, я чуть выше 6 футов(180 см), каштановые волосы и глаза.

Я не греческий бог, но я в достаточно хорошей форме и люди говорят мне, что я выгляжу довольно неплохо. Наши отношения, такие же как были у меня всегда. Она часто бывает в плохом настроении, злится на многие вещи вокруг нее, и в результате она часто бывает раздражительна и вспыльчива, хотя она и признает, что я не виноват в том, что она чувствует. Хотя я бы не возражал против ежедневного секса, она не часто заинтересована в нем, либо потому, что находится в плохом настроении, либо она не приняла душ в тот вечер и не чувствует себя достаточно чистой, или она слишком устала, или ей просто не хочется. Несмотря на то, что ее тело довольно привлекательно, ей все время кажется, что она потолстела, и в результате она не носит открытую одежду.

При всем этом, она так же никогда не чувствует заинтересованности в занятии спортом. Все это привело к тому, что я задумался о своей жизни и отношениях. Я никогда не понимал этого сам, но в один день я понял, что устал быть милым парнем. Я вступал в отношения, где я постоянно обслуживаю женщину с высокими требованиями, но меня никогда не обслуживают в ответ. Я всегда ставил всех на первое место, но меня никогда не ставили на первое место. И когда я взглянул на горячих женщин, с низкими требованиями (а я определенно НЕ был заинтересован в действительно горячих женщинах с высокими требованиями), я понял, что мужчины, с которыми они были в отношениях, были мудаками. Эти женщины были с мужчинами, которые плохо обращались с ними, и в то время как они скулили и стонали об этом повсюду, они, казалось, одновременно сходили с ума от любви к этим мужчинам.

Это заставило меня задуматься. Хотя я не думал, что смогу относиться к женщине с полным презрением как придурки вокруг меня, я считаю, что пришло время перестать быть таким милым и найти кого-то, кто будет заботиться о моих потребностях, делать то, что я хочу, и быть в моем распоряжении. Я не был уверен, что смогу найти кого-то подобного, но чувствовал, что должен попробовать. Конечно, это означало, что я должен был бросить Бекки. Будучи милым парнем, каким я был, я никогда никого не бросал раньше; я был тем, кого всегда бросают. Хотя у меня есть некоторый опыт в том, чтобы быть брошенным, это бы стало испытанием моего новообретенного эгоизма - бросить Бекки.

Я только недавно вернулся домой в четверг вечером, и Бекки снова стенала о чем-то. Мне было жаль ее, мне жаль что все раздражает ее, но это помогло мне понять, что я не хочу быть частью этого, поэтому я сказал: - Бекки, нам нужно поговорить.

- О чем мы должны поговорить? - спросила она.

- Я больше не хочу с тобой жить, - ответил я.

Я не мог поверить, что я просто вышел вперед и сказал это. Но я сделал это. Она выглядела ошеломленной, - Что ты имеешь в виду? Что случилось? Я думала, что все идет так хорошо!

- Бекки, - сказал я, - Когда мы встретились и пока мы жили вместе, я был специфичным человеком. Я тебе нравился, и ты думала, что все хорошо. Проблема в том, что я сам себе не нравился. Мне не нравится то, кто я есть, и я не хочу быть тем, кем я был. Ты мне действительно нравишься, я действительно люблю тебя. Но теперь я хочу быть с кем-то другим, и пока ты прекрасна, тебе нужно найти кого-то другого.

Бекки начала плакать. Я почувствовал, как мое сострадание растет, и мне почти захотелось утешить ее и сказать: "Прости, это моя вина, мы можем вернуться к тому, кем мы были", - но я этого не сделал. Мне нужно было измениться.

- Я ничего не понимаю. Какой человек тебе нужен? Как я могу изменить что-то? Что я могу сделать, чтобы удержать тебя? - спросила она.

- Бекки, я бы с удовольствием остался с тобой, но я действительно чувствую, что ты и то, что я ищу - это две совершенно разные вещи. Я не думаю, что ты захочешь быть тем человеком, который мне нужен, - сказал я ей.

- Но я сделаю для тебя все, что угодно, - ответила она.

- Нет, ты не сделаешь этого, - сказал я. - Ты бы сказала, что сделаешь все, что угодно, но когда дело дойдет до драки, ты этого не сделаешь.

- Как ты можешь так говорить? - спросила она. - Почему ты не даешь мне шанса? Что именно тебе нужно?

- Бекки, - начал я объяснять, - Мне нужен кто-то, кто будет слушать меня. Мне нужен кто-то, кто будет делать то, что я хочу. Если я захочу выйти с ней куда-нибудь, она это сделает. Если я захочу, чтобы она одевалась сексуально, она будет. Если я проснусь возбужденным посреди ночи и захочу минет, она не будет жаловаться, что она слишком устала. Если я зайду домой и заведу от ее вида, она не будет жаловаться, что не помылась, когда я хочу взять ее. Я хочу кого-то, кто сосредоточится на мне, моих желаниях, моих потребностях. Я хочу кого-то, кто будет делать все, что я хочу, просто потому что я этого хочу. И наконец, я хочу кого-то, кто счастлив быть со мной и счастлив быть самим собой. Сделав вздох я продолжил, - Я не думаю, что ты такая. Конечно, ты пойдешь со мной на свидание, если сможешь. И ты будешь хорошо одеваться, если ты не считаешь, что это слишком откровенно. И ты с радостью сделаешь мне минет и проглотить столько спермы, сколько я смогу произвести, если ты будешь в настроении. Но сколько раз ты говорила мне "нет"? Сколько раз я даже не спрашивал, потому что знал, что ты откажешься? И ты по настоящему несчастна, учитывая количество времени, которое ты тратишь на жалобы на вещи, которые точно не являются такими, какими ты их описываешь. Мне жаль, Бекки, но сейчас мне нужно что-то другое в моей жизни. Я действительно люблю тебя, и я думаю, что ты замечательный человек, но ты не тот человек, который мне сейчас нужен. Я собираюсь пожить у друга пару дней, пока не найду себе жилье.

Прости, Бекки, - с этими словами я оставил ее со слезами на диване.

Это заставило меня почувствовать себя мудаком, и мне было чрезвычайно трудно не вернуться к ней, но в некотором смысле я чувствовал себя прекрасно, от того, что смог это сделать. Я отправился в дом моего приятеля Джека и переночевал там. Я был на работе на следующий день, когда мой сотовый телефон зазвонил. Я увидел, что это Бекки, и я почти не ответил, но подумал, что уклонение от конфронтации это шаблон на который я прежде всегда опирался, поэтому я ответил на звонок.

- Привет, Бекки, - сказал я.

- Привет, - сказала она. Ее голос звучал довольно спокойно. - Послушай, - продолжила она, - Мне кажется, я поняла чего ты хочешь, но мне нужно поговорить с тобой еще немного. Ты поужинаешь со мной в последний раз? У меня есть кое-что, о чем я должна тебе рассказать. Я обещаю, что не буду устраивать сцен.

Я не был уверен, что это хорошая идея, но она, казалось, контролировала себя, и мы были вместе в течение двух лет, прежде чем я просто выбросил ее, поэтому я чувствовал, что обязан ей. Если случится худшее, я могу просто уйти.

- Хорошо, - сказал я, - встретимся у "Альфредо" в 9:00, - я знал, что ей не очень нравится "Альфредо", и хотя это было одним из моих любимых заведений, мы никогда туда не ходили, но с моим новым духом эгоизма мне было все равно.

- Ладно, - сказала она, - Увидимся там, - я был немного удивлен, что она даже не пыталась заставить меня изменить оговоренное место.

В 9:00 я вошел в "Альфредо". Это довольно хорошее заведение, поэтому я был немного приодет. Я увидел ее у баре и получил еще один сюрприз. Она была в довольно коротком черном платье с довольно глубоким вырезом на спине, без чулок и сандалиях. Я не помню, чтобы у нее было такое платье, и обычно она не одевалась так откровенно.

"Отлично, - подумал я про себя, - она пытается соблазнить меня, чтобы я вернулся к ней."

- Привет, - тихо сказала она, целуя меня в щеку, когда я подошел к ней.

- Большое спасибо, что согласился встретиться со мной. Сядем?

- Конечно, - сказал я. Когда мы подошли к метрдотелю, она попросила место в кабинке. Кабинки располагались в задней части здания и были довольно уединенным местом. После того как мы сели и заказали напитки, мы начали разглядывать меню.

Когда официант подошел за заказами, я заказал суп из спаржи и стейк из ребрышек. Когда он попросил Бекки сделать заказ, она сказала: - Джентльмен может сделать заказ за меня, - я удивленно посмотрел на нее, не понимая, что она задумала.

Я знал, что стейк не был любимым блюдом Бекки, но я сказал официанту принести ей то же самое, что заказал я.

После того, как официант ушел, я спросил, - Ладно, Бекки, в чем дело? Почему ты хотела встретиться со мной? - она долго смотрела на стол, словно собираясь с духом, чтобы сказать мне то, что собиралась сказать.

- Дело вот в чем. Я думала о том, что ты сказал. Я услышала о том, какую именно женщину ты ищешь для себя и что я не являюсь ею. Я всю прошлую ночь думала о наших отношениях, обо мне и о тебе. И я поняла, что ты прав насчет того, как все было. И я понимаю, почему ты думаешь, что я не тот человек, с которым ты хочешь быть, учитывая, кем ты хочешь быть, - она сделала глоток воды, и я ждал, что она продолжит. Она пристально посмотрела на меня. - Но я могу быть таким человеком, я знаю, что могу. Пожалуйста, дай мне шанс. Я знаю, что могу сделать тебя счастливым.

Я вздохнул. Я боялся чего-то подобного. Она собиралась попытаться заставить меня принять ее обратно, может быть, став более сговорчивой на некоторое время, а после все вернется на круги своя.

- Бекки, - начал я, - Это не то, кто ты есть. Это не то, кем ты хочешь быть. Ты не можешь превратиться в то, кем не хочешь быть.

Она посмотрела на меня немного влажными, но очень решительными глазами, - Откуда тебе знать Ты не был тем, кем хотел быть. Может быть, я была не той, кем хотела быть. Ты сказал, что я несчастна, и ты был прав, я несчастна. Может быть, я смогу стать счастливее, являясь той, кем ты хочешь меня видеть. Пожалуйста, дай мне попробовать. Я заключу с тобой сделку - останься со мной на месяц. Если за этот месяц у нас ничего не получится, я уйду и больше не побеспокою тебя. Пожалуйста, - взмолилась она.

Я снова вздохнул. И тут прибыли наши супы. Я начал есть свой и увидел, что она просто играет со своим. Это выводило меня из себя.

- Ты велела мне сделать тебе заказ, ешь то, что я тебе заказал, - сказал я ей. - Да, сэр, - сказала она и принялась за еду. Пока я ел суп, я смотрел на нее. Это правда, что я любил ее. И необработанный материал, который я жаждал, был прямо передо мной. Но я просто не был уверен, что она сможет это сделать. Тогда я подумал, что мне просто стоит ее проверить. В худшем случае, я просто закончу эту встречу быстрее.

Прежде чем официант подошел, чтобы убрать тарелки с супом, я спросил Бекки, - Где ты взяла платье?

- Я хотела хорошо выглядеть для тебя, поэтому я пошла и купила его, - ответила она.

- А что у тебя под платьем? - спросил я.

- Черный лифчик и черные трусики, - ответила она.

- Хорошо, - сказал я, - Сними свои трусики и положи их на стол.

Она удивленно посмотрела на меня. Она колебалась мгновение, затем потянулась за сумочкой, по-видимому, чтобы пойти в дамскую комнату.

- Нет, - сказал я, - Прямо здесь.

Она решительно положила сумочку, сунула руку под юбку и выскользнула из трусиков. Она скомкала их в маленький шарик и протянула мне, но я сказал, - Положи их на стол рядом с миской с твоим супом.

Она так и сделала, а я доел суп и откинулся на спинку стула, глядя на нее и ничего не говоря. Она посмотрела на меня почти вызывающе, как бы говоря: "Видишь, я могу сделать то, что ты

хочешь". Когда помощник официанта подошел, чтобы забрать наши миски, он остановился, увидев трусики.

- Уберите и их тоже. Они нам больше не нужны, - сказал я, после чего он так же положил их на поднос и ушел на кухню.

- Ты же понимаешь, что он, скорее всего, оставит их себе и покажет их своим друзьям на заднем дворе, не так ли? - прошипела Бекки, вся красная.

- Полагаю, это так, - ответил я. - Они были мокрыми? Они будут хорошо пахнуть? - спросил я.

Она опустила глаза на стол и резко кивнула головой. Подошел официант и поставил перед нами бифштексы. Он спросил, не нужно ли нам еще что-нибудь, слишком долго разглядывая колени Бекки, - Нет, спасибо, мы в порядке, - сказала я, копаясь в своем бифштексе.

Бекки сделала то же самое. Я напряженно думал. Я был удивлен, что Бекки сделала то, о чем я просил, но я все еще был обеспокоен возможностью, того, что это был отчаянный шаг, чтобы вернуть бойфренда, а на следующий день она вновь станет старой Бекки. Но она предложила мне тридцатидневный испытательный срок, а еще я подумал о том, что мне больше негде жить, и в конце-концов, что я теряю? Бекки была чертовски хороша в постели, когда она позволяла мне добраться до себя, и я подозревал, что по крайней мере сегодня она позволит мне это, поэтому я решил принять ее предложение.

- Итак, Бекки, ты действительно думаешь, что можешь измениться, чтобы угодить мне так, как я хочу?

- Ох, да! - взволнованно ответила она.

- Ох, да, сэр! - поправил я ее. - Одна из вещей, которые я хочу, - это больше уважения. (П.П. я думаю многие знают, что в английском нету обращения на "вы", поэтому заменой уважительного обращения служат вот такие формы обращения вроде "сэр, мисс, мистер и тд" я написал об этом, чтобы вы правильно понимали смысл этого предложения и дальнейшего использования слова "сэр". Он никак не сравним по смыслу с тем, если девушка, (с которой вы общаетесь на русском языке, по крайней мере.) начнет вас называть сэром :D )

- Да, сэр! - ответила она. Я откинулся назад и посмотрел на нее. Это может быть интересно.

- Если мы это сделаем, то на моих условиях, понятно? - спросил я ее.

- Да, сэр, - ответила она.

- Хорошо, я подумаю о том, чтобы уделить этому немного времени. Возможно, мы не продержимся месяц, но посмотрим. Давай проверим, сможешь ли ты соблюдать некоторые основные правила. Я хочу, чтобы ты сказала мне, понимаешь ли ты их. Первое, я хочу, чтобы ты делала то, что я тебе скажу. Если ты откажешь мне, независимо от обстоятельств, испытательный срок закончится, и я уйду. Ты это понимаешь?

- Да, сэр, - ответила Бекки.

- Тогда объясни мне, - сказал я.

- Я никогда ни в чем вам не откажу, сэр, - сказала Бекки, пристально глядя на меня. Мне очень понравилось, как она перефразировала это правило.

- Второе, ты жаловалась, что не можешь нарядиться, чтобы угодить мне, потому что тебе не нравится свое тело. Ты будешь наряжаться, чтобы угодить мне, и улучшишь свое тело. Завтра я хочу, чтобы ты записалась в спортзал, и ты будешь ходить туда каждый день. Ты будешь упорно работать, потому что если ты этого не сделаешь, ты будешь наказана. Завтра мы пойдем по магазинам, чтобы подобрать тебе красивую одежду. Ты поняла это правило?

- Да, сэр, - ответила она. - Я оденусь так, чтобы угодить вам, и буду тренироваться и приведу свое тело в лучшую форму, или вы накажете меня. Я понимаю и принимаю это, сэр.

К этому моменту новая, более покорная Бекки, сидевшая напротив меня, невероятно возбудила меня, я не помню, чтобы мой член когда-либо был таким твердым. как сейчас, - Бекки, вещь, которую ты будешь делать не очень часто, это носить нижнее белье. Иди в дамскую комнату и сними лифчик. Делай это на открытом месте, а не в кабинке, и когда выйдешь, держи лифчик в руке, пока не вернешься сюда, а потом передай его мне.

- Да, сэр, - без малейшего колебания ответила Бекки, затем встала и пошла в дамскую комнату. Мне действительно нравилось смотреть на ее задницу, пока она шла, и оглядываясь вокруг, я увидел, что я был не единственным. Через несколько минут Бекки вышла из дамской комнаты в сопровождении еще одной женщины; обе они выглядели слегка покрасневшими. Бекки вернулась ко мне, и любой мог ясно увидеть, что она держит свой лифчик.

Кроме того, они без проблем могли разглядеть ее груди, красиво покачивающиеся под платьем, и ее соски которые торчали наружу. Подойдя ко мне, она протянула мне свой лифчик и сказала спокойным голосом, - Вот мой лифчик, сэр, - несколько человек за соседними столиками наблюдали за этим, но Бекки просто заняла свое место.

- Что там произошло? - спросил я.

- Я вошла, а там была еще одна леди, сэр. Но вы сказали мне снять лифчик на открытом месте, поэтому я просто расстегнула платье и стянула его вниз. Дама удивленно посмотрела на меня, когда я это сделала, и была еще больше шокирована, когда я сняла лифчик. Я ничего не могла поделать, сэр, я попросила ее помочь мне застегнуть платье. Она спросила меня, зачем я это делаю, сэр, и я ответил, что так велел мне мой хозяин. Надеюсь, я не перешла границы дозволенного, сэр.

Теперь я был в шоке. Я определенно не использовал слово "хозяин", по крайней мере, пока. Похоже, она втянулась в это гораздо сильнее, чем я предполагал. Она все еще выглядела покрасневшейся.

- Тебя все это заводит? - спросил я ее.

- Ох, сэр, - сказала она, глядя мне в глаза, - Я так промокла, что на платье останется пятно!

- Ну, - сказал я, - Мы, определенно, не хотим этого. Задери платье вверх, и сядь на стул своей голой задницей.

Она сделала это без жалоб, и когда я взглянул на нее, я увидел, что ее платье было достаточно высоко спереди, чтобы вы могли почти увидеть ее киску, но она, казалось, совсем не возражала. Мой разум был в смятении. Эта ночь прошла совсем не так, как я ожидал. Неужели это та самая Бекки, с которой я провел последние два года? Может быть и нет, но опять же, я не хотел быть тем же человеком, которым был последние два года.

- Я думаю, что мы подошли к моему третьему пункту: наказание. Если ты ведешь себя не так,

как я ожидаю, или если ты делаешь что-то неправильно, это мое право - наказать тебя, ты понимаешь и согласна? - спросил я.

- Да, сэр. Я понимаю, что вы накажете меня, если сочтете нужным, - ответила она. И снова ее ответ на мои условия позволял мне сделать большее, чем я требовал.

- Ладно, - сказал я, - Пока все. Я дам тебе больше правил, когда они понадобятся. Я приму твою пробную сделку и посмотрю, как она покажет себя.

- Ох, спасибо, сэр, вы не пожалеете, - взвизгнула Бекки, протягивая руки, чтобы поцеловать меня.

- Пойми, Бекки, - продолжил я, когда она снова села, - Что я буду давить на тебя. Я буду наслаждаться тобой. Я буду использовать тебя для своего удовольствия. Я накажу тебя, как в случае, когда ты этого заслуживаешь, так и тогда, когда мне просто этого хочется. И еще одно, Бекки: я трахну тебя в задницу. Ты уверена, что хочешь продолжить это?

Тем, на что я никогда не мог убедить пойти Бекки или кого-либо из моих подруг был анальный секс. Бекки всегда казалось, что ее задница является грязным местом, выходом, а не входом.

Бекки выглядела немного взволнованной на секунду, а затем прошептала: - Моя задница будет готова принять вас, когда вы захотите, сэр.

Мой член стал еще больше, если это вообще возможно. - Положи лифчик в сумочку, - сказала я, подзывая официанта за чеком. Выйдя на улицу, я поймал для нас такси и велел ехать в нашу квартиру.

- Бекки, - сказал я, - Видя эту твою новую сторону, я действительно возбудился. Я хочу, чтобы ты сделала мне минет, и я хочу, чтобы ты была обнаженной, когда будешь это делать.

Не колеблясь ни секунды и, казалось бы, не обращая внимания на таксиста, она стянула платье через голову и набросилась на мою промежность. Она растегнула молнию и выудила мой член, что было нелегко, учитывая, насколько я был тверд. Она не была ни нежной, ни медлительной. Похоже, ужин, который мы только что закончили, не смог утолить ее голода, потому что она жадно проглотила меня. Таксист повернул зеркало так, чтобы видеть, что она делает, а Бекки быстро двигала головой вверх и вниз по моему члену. Учитывая мое состояние возбуждения, я знал, что долго не протяну, но это было нормально.

Она продолжала пытаться засунуть мой член глубоко в свое горло. Наконец, я больше не мог этого выдержать. Обычно я давал ей знать, прежде чем кончить, чтобы она могла решить проглотить или закончить, дробча мне, но не в этот раз. На этот раз я схватил ее голову и удерживал ее на своем члене, пока брызгал ей в рот без всякого предупреждения. Я держал ее голову на своем члене, пока не закончил, а потом отпустил ее. Она осталась возле моего члена, облизывая все вокруг, чтобы убедиться, что получила каждую каплю.

Затем она снова села и откинулась на спинку сиденья, все еще голая, и сказала, - Я могу еще что-нибудь для вас сделать? Она снова шокировала меня. Бекки не была ханжой, но демонстрировать свое тело водителю такси - это за пределами того, что в моих представлениях она бы могла сделать.

Я протянул руку между ее ног, и она раздвинула их для меня. Она была вся мокрая, как и сказала мне в ресторане. Я играл между ее губами в течение нескольких минут, глядя ее клитор время от времени. Затем я откинулся назад и велел ей повернуться в сторону,

прислонившись к двери. Она сделала то, что я приказал, а после я сказал ей, чтобы она кончила.

Это заставило ее застыть на мгновение, поскольку это было тем, что она никогда не делала передо мной, но затем она наклонилась, открыла себя и начала двигать пальцами внутри и из себя. У нее был крупный, нестриженный куст. Он выглядел довольно мило, но это не совсем то чего я хотел. Пока она продолжала двигать пальцами внутри и наружу, все глубже и глубже, а другой рукой играть с клитором, я рассказал ей о завтрашнем дне.

- Завтра, - сказал я достаточно громко, чтобы это мог услышать подслушивающий нас таксист, - Ты разбудишь меня минетом. После того, как я закончу использовать твоё тело, ты примешь душ, и мы пойдем в спортзал, где я выберу для тебя личного тренера. После того, как мы закончим там, ты пойдешь в салон. Я хочу, чтобы все твоё тело очистили воском. Я хочу, чтобы ты сказала работнице, которая позаботится о тебе, чтобы она удалила каждый волосок, который я могу найти ниже шеи, поэтому ей лучше быть очень тщательной. Ты понимаешь?

Она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, задыхаясь и продолжая мастурбировать, - Вы хотите, чтобы я убрала все волосы со своего влагилица? Но я буду выглядеть как маленькая девочка! - она заскулила, начав кончать. Произошло нечто интересное. Я не знал, была ли она просто готова кончить, или мысль о том, что она будет похожа на маленькую девочку, довела ее до вершины, - но я определенно должен продолжить.

- Нет, - сказал я, - Ты должна избавиться от каждого волоска на своей киске. И я не говорил тебе переставать играть с самой собой.

Бекки убрала руки от своей киски после того, как кончила. Она всегда заставляла меня прекращать играть с ней после того, как она кончала, говоря, что она слишком чувствительна, но это будет еще одна вещь, которая изменится. Она обязана привыкнуть к множественным оргазмам, хочет она того или нет.

- Кроме того, в салоне, - продолжил я после того, как ее пальцы снова начали работать над ее киской (хотя я заметил, что она держала их подальше от своего клитора, но я позволил ей это, на этот раз), - Ты перекрасишь свои волосы. Я всегда хотел сделать это с рыжей, и ты станешь этой самой рыжей.

- Как скажете, сэр, - выдохнула она. Похоже, она была на пути к оргазму номер два.

- Когда ты закончишь с салоном, мы купим тебе новую одежду. Не слишком много, потому что я ожидаю, что ты скинешь достаточно веса, чтобы через некоторое время они стали тебе велики, но нам определенно нужно немного вещей, чтобы ты могла угодить мне, - я пошел далее, - Затем, наконец, я отправлю тебя одну в секс-шоп. Я оставлю на твою ответственность выбор нескольких игрушек, которые, по твоему мнению понравились бы мне. Ты все понимаешь? - спросил я.

- Да, сэр, - ответила она. - Завтра я собираюсь разбудить вас (задыхаясь) минетом, а затем позволить вам использовать мое тело так, как вы посчитаете нужным, пока вы не закончите с ним (скулит). Затем вы отведете меня в спортзал и выберете для меня тренера (вздых), затем я получу восковую эпиляцию, сказав косметологу, чтобы он выдернул каждый волосок ниже моей шеи (Ооох). После я покрашу волосы в рыжий цвет, куплю новую сексуальную одежду, а потом пойду в секс-шоп и куплю забавные игрушки которые вам понравятся, сэээээээр! - она кончила на последнем "сэр", ее пальцы уже давно вернулись к клитору. Тяжело вздохнув, она спросила: - Я все правильно поняла, сэр?

- Ты отлично справилась, Бекки, - сказал я, улыбаясь ей.

- Приехали, - сказал таксист, и мы действительно стояли у нашей квартиры. Интересно, как долго мы тут стояли?

- Надень свое платье, Бекки, - сказала я, протягивая водителю такси деньги и чаевые, хотя он, вероятно, и так уже получил достаточно чаевых, наблюдая за Бекки. Я вошел внутрь дома, следуя за великолепной задницей Бекки. Это будет очень интересный месяц...

Пятница, Ночь - День 0

Когда мы вошли в квартиру, Бекки набросилась на меня, как только я закрыл дверь.

Она крепко прижалась ко мне и начала глубоко целовать. - Спасибо, спасибо, спасибо, хозяин. Я знаю, что могу сделать вас счастливым.

Мы стояли на месте несколько минут, наслаждаясь поцелуями с Бекки. Мы не целовались с такой страстью с самых первых дней нашего знакомства, и я понял, что скучал по этому. Я понял, что это будет тем, что я буду требовать от нее каждый день.

Наконец, я остановил ее и сказал: - Правило номер четыре: в доме ты будешь носить только те вещи, которые я предварительно одобрил для тебя, но вещей, которые я позволю тебе носить в доме, будет очень немного. На данный момент я ничего не разрешил.

Бекки тут же стянула с себя платье, наклонилась и сняла сандалии. Она стояла передо мной, заложив руку за спину и опустила глаза, выставила свою великолепную обнаженную фигуру. Я еще раз поразился этой новой Бекки.

- Оставайся на месте, - сказал я, обходя ее и любясь со всех сторон. Потом я сел на диван и попросил ее подойти ко мне. Когда она это сделала, я схватил ее за запястье и перекинул через колено. Без предупреждения я начал шлепать ее по заднице. Она закричала и попыталась вырваться, но я не позволил ей. После примерно 15 ударов, я остановился и просто обнимал ее. Она плакала.

Я спросил: - Ты знаешь, почему я это сделал?

- Нет, - сказала она сквозь всхлипывания. Я шлепнул ее снова, очень сильно.

- Ты знаешь, почему я это сделал? - повторил я.

- Нет, - сказала она громче. Я шлепнул ее еще раз.

- Ты знаешь, почему я это сделал? - повторил я снова.

- Нет, сэр, - наконец ответила она.

- Я отшлепал тебя по двум причинам. Во-первых, я думаю, что у тебя очень сексуальная задница, которая просто умоляет о том, чтобы ее отшлепали. Мне очень понравилось, хотя в следующий раз я отшлепаю тебя лопаткой, - я помог ей опуститься на колени.

Она посмотрела на меня. - У тебя есть что сказать мне после того, как я отшлепал тебя? - спросил я ее. Несколько мгновений она смотрела на меня в замешательстве, не зная, что сказать.

- Спасибо, что отшлепали меня, хозяин?

- Правильно что ты сказала это, Бекки, но тут возникает вторая причина, по которой я тебя отшлепал. Сядь на диван рядом со мной, - она встала и села рядом со мной, а я взял ее за руку и посмотрел ей в глаза.

- Бекки, - сказал я ей, - Сегодня ты уже в третий раз называешь меня хозяином. Если ты видишь во мне своего хозяина, кем это делает тебя?

- Рабыней? - спросила она. - Рабыней или Моей рабыней? - спросил я ее.

- Вашей рабыней, - твердо сказала она.

- В этом-то и проблема, - сказал я ей. - Я согласился с тобой на тридцатидневный испытательный срок. Я хочу посмотреть, сможешь ли ты относиться ко мне так, как я хочу, сможешь ли ты действовать так, как я хотел бы, чтобы моя женщина действовала. Я не соглашался взять тебя в рабство. Я совсем новенький в этом, и я ничего не знаю о культуре хозяин/раба, но я знаю, что для меня это означает обязательство заботиться о тебе и нести ответственность за тебя, а не временную или тривиальную вещь. И я ожидаю, что для тебя это будет означать обязательство ставить мои потребности и желания выше своих во всех смыслах и это то, к чему ты не должна относиться легкомысленно. Я все еще не уверен в твоей приверженности или реальном желании сделать это, поэтому мы продолжим испытательный срок. Если после испытательного срока ты все еще захочешь быть моей рабыней, и я захочу взять на себя ответственность за то, чтобы ты была моей рабыней, тогда я отмечу тебя как свою и сделаю тебя моей рабыней по-настоящему. До тех пор ты не будешь называть меня хозяином, а я не буду называть тебя рабой. Ты будешь называть меня "Сэр", как ты это и делала, а я буду называть тебя Бекки, или шлюха, или пизда, или, если я захочу продать твое прекрасное тело, потаскухой. Ты понимаешь и принимаешь это?

В начале моей маленькой речи, Бекки перестала плакать. К концу, казалось, что ее глаза снова слезились, и она выглядела немного испуганной, когда я упомянул о продаже ее тела. Она посмотрела на меня на мгновение, а затем ответила.

- Сэр, мне очень жаль, что я слишком много себе позволила. Я не хочу давить на вас с этим испытательным сроком; я просто хочу показать вам, что вы не сможете нигде найти рабыню лучше. На прошлой неделе я любила вас больше, чем вы можете себе представить, хотя и понимала, что недостаточно хорошо это показываю. Сегодня я люблю вас так же сильно, и я точно знаю, как я могу показать это вам. Я сделаю все, что вы мне скажете. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы стать лучшей из лучших рабынь. Я понимаю, что вам нужен этот испытательный срок, чтобы я могла доказать вам свою правоту, но я должна сказать вам, сэр, что готова называть вас хозяином прямо сейчас. Я знаю, что через тридцать дней я все еще буду готова, и я с радостью приму вашу метку. Я люблю вас, сэр, и всегда буду любить.

С этими словами она встала с дивана и встала передо мной на колени, ее колени были сжаты, голова опущена на пол, а руки заложены за спину, явно демонстрируя свою добровольную покорность. Я все еще был в шоке от ее готовности. Когда я расстался с Бекки (это было только вчера?), Я думал, что в конечном итоге найду кого-то, кто поставит мои потребности на первое место, но в этих отношениях мы все равно будем разумно равны. Теперь Бекки перевернула все с ног на голову, и я действительно начинал верить, что через месяц она будет моей рабыней с моей меткой, а не почти равной мне, и я был счастлив от этого.

Я позволил ей посидеть там минут пять, пока смотрел на нее и думал о том, во что ввязываюсь.

- Это превосходная поза, Бекки, но когда бы ты ни сидела или ни стояла на коленях, твои ноги всегда должны быть открыты, чтобы я всегда мог получить доступ к твоей пизде, вернее, к моей пизде, - она тут же раздвинула ноги.

- Пойдем спать, Бекки, - сказал я. Я наклонился, взял ее за руку, помог подняться и повел в нашу спальню. Я уложил ее на кровать.

- Я хочу, чтобы ты подняла руку и держалась за спинку кровати, - сказал я ей, - И раздвинула ноги. Хотя ты часто жалуешься на него, мне нравится твое тело, и я хочу исследовать его. Я не хочу, чтобы ты отпускала спинку кровати, несмотря ни на что.

С этими словами я снова начал исследовать ее тело. Это было тем, что она не позволяла делать мне часто, потому что она боится щекотки, но я начал с ее запястий и пробрался вниз по ее рукам, целуя, облизывая и проводя пальцами по каждому дюйму ее тела. Добравшись до ее головы, я проделал то же самое с ее ушами, лбом, щеками и губами. Я отнял немного времени от своего исследования, чтобы страстно поцеловать ее. Ее язык бешено крутился у меня во рту.

Я наслаждался этим в течение нескольких минут, прежде чем продолжить свое путешествие. Я спустился к ее плечам и прикусил ее левый бок.

Она хихикала и извивалась, восклицая: - Щекотно, сэр! - но она не опустила рук и позволила мне продолжать.

Я подошел к ее левой груди, покусывая все вокруг внешней стороны соска. Она продолжала толкать свою грудь к моему рту, желая, чтобы мой язык коснулся ее соска, но я двигался медленно. У Бекки хорошая грудь, нечто среднее между третьим и вторым размером. Они достаточно твердые, хотя они начинают немного провисать, поскольку она набрала некоторый вес.

В конце концов я дал ей и себе то, что мы хотели, и засосал ее сосок в рот. - Ох, сэр, я кончаю! - она захныкала и, как бы это ни было странно, кончила.

По крайней мере с тех пор, как я ее знаю, она никогда не кончала от простой игры с грудью. Что же думаю в этот раз наша игра была не такой уж и простой.

- Я разрешил тебе кончать, маленькая шлюшка? - спросил я.

- Нет, сэр, извините, - ответила она.

- Ну, вот правило номер пять, - сказал я, улыбаясь ей сверху вниз. - Если я не прикажу тебе обратного, ты должна кончать так часто и так громко, как только сможешь. Я накажу тебя только в том случае, если почувствую, что ты сдерживаешь оргазм. Ты понимаешь? - когда я закончил объяснять правило номер пять, я атаковал ее правый сосок.

- Да, сэр, - сказала она, - Спасибо, сэр! Я понимаю, сэр. Я должна кончать и кончать, и кончать, и кончать, и кончать, и я кончаю снова, я кончаю снова, сэр я, ооооооооооооох!

Я снова был потрясен и поражен. Она никогда не позволяла мне доводить ее до оргазма дважды подряд, а теперь она кончила четыре раза за последние полчаса и не показывала никаких признаков замедления. Я отодвинулся от ее груди и спустился к животу, чтобы позволить ей отдохнуть от ее множественных оргазмов.

Она была потной и восхитительной, и я лизнул ее живот, над бедром (она подпрыгнула от

этого, но я знал, что это была эрогенная зона для нее), и прошел вниз по внешней стороне ее правой ноги.

Когда я добрался до ее лодыжки и начал спускаться по ступне, она начала извиваться и сказала, - Сэр, пожалуйста, моя нога вся грязная и потная. Пожалуйста, не надо.

Я быстро вскочил и встал у кровати рядом с ее головой, глядя на нее сверху вниз. - Ты мне в чем-то отказываешь? - я зарычал на нее, - Ты говоришь мне прекратить делать то, что я хочу сделать? Ты собираешься покончить с этим, потому что думаешь, что твои ноги слишком потные, чтобы я мог приблизиться?

- Нет, сэр, - пискнула она. - Мне очень жаль. Я не хотела вас останавливать. Я просто не хотела, чтобы вы испытали ко мне отвращение.

- Бекки, - сказал я более спокойно, - Если я найду в этом что-то отвратительное, то не стану этого делать. Но если я захочу вылизать твое тело после того, как оно будет покрыто потом, спермой, мочой и любой другой жидкостью, которую ты сможешь придумать, это мой выбор. Ты понимаешь?

- Да, сэр, я понимаю, что вы будете делать со мной то, что хотите, и не будете делать то, что вам не нравится. Я опустился на колени рядом с ней и обхватил ее голову руками, прижавшись губами к ее губам.

- Верно, милая Бекки, хотя это не значит, что ты не будешь делать то, что тебе не нравится, не так ли? - она закивала головой. Я встал и приблизился к ее ногам.

- Теперь я буду наслаждаться твоими потными, грязными ногами, и тебе тоже лучше наслаждаться. А завтра, после того как ты вернешься домой из секс-шопа с лопаткой, я дам тебе 15 шлепков по заднице за то, что ты даже посмела подумать о том, чтобы отказать мне. Я собирался дать тебе 20, но я очень горжусь тем, что все это время ты не убирала руки, поэтому я сниму 5.

Она выглядела очень довольной собой, когда я вернулся к ее лодыжке и облизал все вокруг ее ног. Несмотря на то, что она сказала, она не была вонючей или грязной; она была просто немного потной и восхитительной. Когда я взял ее пальцы в рот один за другим, ее дыхание определенно ускорилося на ступеньку выше. Тщательно очистив ее правую ногу, я приступил к работе над левой. Когда я закончил с этой ногой, я начал пробираться вверх по ноге, на этот раз по внутренней части. Когда я поднялся выше ее колена, я ясно мог сказать о том, что эта ночь сделала с ней.

Внутренняя сторона ее бедер была мокрой, а волосы на киске спутались. Когда я раздвинул ее ноги еще больше, я увидел, что ее задница тоже промокла. Мне показалось, что она была влажнее, чем когда-либо пока мы были вместе. Я должен признать, что очень люблю поесть киску. Это одна из моих любимых вещей. Если бы мне дали выбор между тем, чтобы провести остаток своей жизни без минетов и провести остаток своей жизни без поедания киски, я бы предпочел отказаться от минетов. Но, конечно, теперь мне казалось, что я не должен отказываться ни от того, ни от другого. Я слизнул жидкость с ее бедер. Она была восхитительна.

Я придвинулся ближе к ее киске, пока мой язык не начал легко двигаться по ее губам. Я сделал один быстрый укол в ее клитор, и она подпрыгнула. После я не мог больше ждать и нырнул, пытаясь зарыться лицом в ее щель. Она мяукала и извивалась и, казалось, наслаждалась каждой секундой этого. Я даже наслаждался своей последней ночью с волосами

на ее киске. Через некоторое время я вытащил свой язык из глубины ее влагалища и начал облизывать ее клитор, когда вставил два пальца в ее влагалище. Обычно я начинаю с одного и добавляю дальше, но на этот раз она была явно готова к тому, что я хотел ей дать.

После того, как мои пальцы поднялись, я переместил один вниз и начал играть вокруг ее маленькой задницы. Она резко выдохнула и съежилась, но не сделала ни малейшего движения, чтобы остановить меня. Она даже попыталась немного расслабиться, когда я запустил палец ей в задницу до второй фаланги. Я не хотел давить на нее слишком быстро, я хотел создать предвкушение, поэтому я оставил ее и перешел на клитор, одновременно двигая пальцами в ее влагалище и заднице.

Через мгновение она закричала, - Я снова кончаю. Я кончаю! Я вынул из нее пальцы, но едва позволил ей остыть, как мой язык снова погрузился в нее. Она снова начала подниматься по склону к оргазму, когда я решил, что наконец настала моя очередь.

Я двинулся вверх по ее телу, останавливаясь очень ненадолго, чтобы прикусить каждую грудь, после чего я поместил свой член прямо ко входу в ее киску.

Я посмотрел ей в глаза и сказал: - Знаешь, я никогда не переставал любить тебя. А теперь, я думаю, я могу влюбиться в тебя еще сильнее.

Ее глаза наполнились слезами, когда я погрузился в нее одним медленным, плавным движением.

- Я знаю, - сказала она, - Я никогда не перестану любить тебя.

Я начал делать длинные, легкие толчки, наслаждаясь ощущением ее киски вокруг меня. В прошлом я всегда старался довести ее до вершины, и в результате это несколько омрачало мое удовольствие от того, что я делал. Но не в этот раз. На этот раз, хотя и было бы неплохо доставить ей удовольствие, мне было все равно, если бы я этого не сделал. Я сосредоточился на ощущении стенок ее киски, сжимающихся вокруг моего члена. Мне казалось, что она создавала постоянные мягкие сжатия.

А количество влаги, которая была повсюду, заставляла ее ощущаться такой скользкой и чувствительной. Я посмотрел на нее сверху вниз, а она смотрела на меня, открыв рот и тяжело дыша. Ее глаза были полностью остекленевшими, волосы потными и лежали прядями вокруг ее лица. Она выглядела как животное.

- Мое лицо все мокрое от твоей киски, - сказал я ей. - Очисти меня своим языком, - в прошлом она не хотела ничего делать со своими собственными соками, но теперь она просто наклонила голову и начала делать широкие взмахи по моему лицу своим языком, видимо даже смакуя вкус, останавливаясь после каждого нескольких лизков, чтобы засунуть свой язык мне в рот и поделиться своим вкусом со мной.

Через несколько минут (не слишком много, так как я был так взвинчен от всего, что мы сделали), я начал двигаться в ней быстрее. Я определенно приближался. Похоже, что она тоже, но, как я уже говорил, Это было для меня, и поэтому я сосредоточился на своих собственных чувствах, когда мои яйца начали подрагивать. Когда я брызнул в нее, казалось, что все мое мужество входило в нее вместе с моей спермой.

Я держал себя в ней, когда кончал, и чувствовал, как ее киска сжимается вокруг меня, пока она пищала мне в ухо. Просто чтобы вы знали - она тоже кончила! Как раз перед тем, как упасть, я перевернулся, прижав ее к себе, что привело к тому, что она оказалась на мне. Я

немного полежал в изнеможении, а она лежала на мне, ее волосы падали мне на лицо, глаза были закрыты. Я мог чувствовать, как ее влагалище продолжает кончать, слегка сжимая мой член, вытягивая последние капли, которые у меня оставались.

Я откинул ее волосы ей за голову, чтобы заглянуть ей в глаза. - Ну, моя маленькая Бекки, похоже, несмотря на то, что я получал удовольствие для себя, ты смогла получить и свою дозу.

Она слабо рассмеялась, что заставило ее влагалище, все еще обернутое вокруг моего члена, непривычно сжаться, - Сэр, - сказала она, - Если я доставлю вам больше удовольствий, то, думаю, умру от чрезмерно сильного оргазма. Я никогда в жизни так не кончала. Мы лежали так еще некоторое время; пока природа не взяла свое, я начал уменьшаться в ней.

- Сядь, - сказал я ей. Она так и сделала, и я заставил ее подняться надо мной.

- Посмотри на это, - сказал я, и мы оба смотрели, как наши объединенные соки вытекают из ее влагалища на мой обмякший член. - Поскольку я всегда хочу быть готовым к тому, что ты будешь сосать у меня, - сказал я, - Важно, чтобы мой член оставался чистым. Поэтому, после того, как мы трахнемся, это твоя обязанность - очистить его, - она начала вставать, вероятно, чтобы взять полотенце, но я остановил ее и сказал: - Своим ртом, Бекки.

К ее чести, она даже не вздрогнула, когда наклонилась и начала использовать свой язык, чтобы мягко очистить меня. Я обычно становлюсь очень чувствительным после секса, но она знала это и была очень осторожна.

Закончив, она поцеловала мой член в последний раз и сказала: - Все чисто, сэр.

Она начала вставать с кровати, и я сказал: - Куда это ты собралась?

- В ванную, чтобы помыться, - ответила она.

- Нет, - сказал я, - Ты не будешь сейчас мыться. Иди сюда. Ты можешь не вставать с кровати, пока я не скажу, - ей явно было не по себе, но она легла в постель, и я обнял ее сзади, держа в руке одну из ее сисек, пока мы засыпали, оба потные и пропахшие друг другом.